

Ala Dmitrenko – etnologė, istorijos mokslų daktarė, Rytų Europos nacionalinio Lesios Ukrainkos universiteto (Luckas, Ukraina) docentė.

El. paštas: dmytrenko.a@gmail.com

Ala Dmitrenko: ethnologist, PhD in History, assoc. professor of Lesya Ukrainka Eastern European National University (Lutsk, Ukraine).

E-mail: dmytrenko.a@gmail.com

Алла Дмитренко

*Восточноевропейский национальный университет
имени Леси Украинки*

«НОВАЯ НОВИНКА, ЧТОБЫ НЕ БОЛЕЛА ГОЛОВА И СПИНКА»: МАГИЧЕСКИЕ И ОБРЯДОВЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ПРИУРОЧЕННЫЕ К СОБИРАНИЮ ПЕРВЫХ ЯГОД НА ПРАВОБЕРЕЖНОМ ПОЛЕСЬЕ УКРАИНЫ

Anotacija

Straipsnyje aprašomi burtai, apeigos, magiški veiksmai, susiję su pirmųjų uogų rinkimu: jų klasifikacija, funkcijos, regioninės ir subregioninės ypatybės. Tyrimas pagrįstas plačiu etnografinių duomenų lauku.

PAGRINDINIAI ŽODŽIAI: Ukrainos Dešiniakrantė Polesė, tradicinė buitės kultūra, uogos, burtai.

Abstract

The article gives the description of spells pronounced during gathering the first berries that are based on wide range of field ethnographic data. The spells are classified according to their magic markers. The main features of using spells towards forest and domestic fruit, berries, vegetables, mushrooms, herbs etc. The usage of first fruit is investigated considering their regional and local features. The text reveals field data that show the major issues of this article. The main provisions of the article are illustrated with the materials collected in the course of ethnographical expeditions.

KEY WORDS: Right-Bank Polissia of Ukraine, traditional household culture, foraging, berries, verbal magic, spells, imitative magic.

doi:<http://dx.doi.org/10.15181/rh.v22i0.1620>

Постановка проблемы. Полесье – территория богатая лесами и разнообразными продуктами питания и сырьем, которые использовались активно населением. В течение многих столетий (и даже тысячелетий) формировались способы и формы освоения природной среды, бережливого отношения к ее дарам. Но человек никогда не вел себя в лесу привольно. Существовали всевозможные табу на посещение леса, на использование природных богатств. С одной стороны лес давал человеку ресурсы для существования, с другой он был самостоятельным и независимым от человека. Поэтому для традиционной культуры характерно многогранное смысловое и символическое восприятие природных объектов (Доронин). Различные мифологические верования и традиционно-культурные знания о природных объектах способствовали формированию традиций неразрушающего природопользования конкретной местности.

Важную роль в традиционном природопользовании населения Правобережного Полесья Украины занимало собирание ягод в связи с чем сформировалась система обычаев и магических действий, в которых прослеживаются традиционные мировоззренческие установки на бережное отношение к природным богатствам, на тесную взаимосвязь мира природы и мира людей. Сегодня, в эпоху глобализации и поглощения культурного разнообразия монокультурой актуальной остается проблема взаимодействия человека и природы и ее отражение в национальной культуре. Ведь по убеждению ученых, практически весь фольклор и традиционная культура в совокупности есть отображением, изображением и человеческим восприятием природы (поскольку в традиционной, не техногенной культуре больше нечего отображать) (Кривошеева, Ломанова 2009, 35). Именно этническая культура есть тем механизмом, который способствует сохранению и развитию национальной культуры.

Анализ исследований. Проблемы взаимодействия человека и природы в последние годы активно разрабатываются в исследовани-

ях не только этноэкологов, культурологов, но и этнологов. Подтверждение этому – публикации участников историко-этнографических экспедиций Государственного научного центра защиты культурного наследия от техногенных катастроф (Збірник наукових праць ДНЦЗКСТК 2012). Космплексное историко-этнологическое исследование «Этнос и экология» проводится и Украинским фольклорно-этнографическим центром Национальной Академии наук Украины (Бондаренко). Отдельные аспекты магических и обрядовых действий, приуроченных к первой ягоде, частично рассматривались в статьях, посвященных проблемам собирания ягод на Полесье или собирательства вообще (Дмитренко 2001, 2003, 2007, 2009, 2010, 2013; Збірник наукових праць ДНЦЗКСТК 2012, 219–235).

Источники. Статья написана на основе полевых материалов автора, собранных в разных районах Правобережного Полесья Украины в ходе историко-этнографических экспедиций Государственного научного центра защиты культурного наследия Украины от техногенных катастроф (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2005, 2006, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012а, 2012б, 2013), а также полевых этнографических практик кафедры документоведения и музейного дела Восточноевропейского национального университета им. Леси Украинки (Архив МЭВП ВНУ; Архив МЭВП ВНУ ПЭП-2008, 2009, 2013).

Цель и задачи. На основе многочисленных полевых материалов рассмотреть проанализировать традиции собирания ягод как одной из форм традиционного освоения окружающей среды. Проанализировать магические и обрядовые действия, приуроченные к собиранию первой ягоды в сезоне; классифицировать словесные формулы (заклинания, заговоры), которые произносили обращаясь к первой ягоде; показать особенности использования первой ягоды; рассмотреть функции заговоров и обрядовых действий; выяснить их региональные и субрегиональные особенности.

Собирательство – одно из древних занятий, которое сопровождало человека на всех этапах его развития. Оно было важной отраслью в системе присваивающего хозяйства, пополняя и «разбавляя» охотничью пищу. Оно сохранилось и в период воспроизводящего хозяйства, существенно разнообразя структуру питания.

Важную роль в системе традиционного природопользования и структуре традиционного питания населения Полесья занимали ягоды, собирание которых, скорее всего, началось еще в период мезолита-неолита. Невзирая на то, что, по утверждению ученых, роль продуктов собирательства в мезолите была незначительной, в культурных слоях многих неолитических памятников Юго-Восточной Прибалтики в большом количестве найдены не только скорлупы водных и лесных орехов, а на стоянке Оса еще и следы употребления ягод (Зализняк 1991, 113, 115). По мнению В. Исаенко, в период неолита на Полесье, все, что нужно было для человека, находилось в лесах – дубовый желудь, ягоды можжевельника, плоды шиповника, почки и молодые листья березы, орехи, различные грибы, ягоды, корнеплоды, лечебные травы и пр. (Исаенко 1976, 120–121). Можно допустить, что именно в то время, вместе с освоением окружающей среды, формировалось и символическое восприятие тех или иных природных объектов, а в нашем случае – ягод. Поэтому корни не только календарной регламентации собирания ягод, но и других символических магических действий уходят в древние периоды истории человека.

Важное место в архаических мировоззренческих моделях занимала магия, в т. ч. и вербальная. По мнению ученых, она базируется на убеждении человека в том, что он может непосредственно влиять на природу (Гримич 2000, 16; Ви, зорі-зориці... 1991, 4–5). Вера в особую силу слова, сказанного в том или ином месте в то или иное время способствовала и тому, что разнообразные словесные формулы (заклинания, заговоры) присутствовали на всех этапах собирания ягод. Особую роль они выполняли в действиях, приуроченных к собираню первых ягод.

Во многих селах Правобережного Полесья зафиксированы словесные формулы, обращенные к первым ягодам, сорванным в сезоне. Все они посвящены «новине» – новым ягодам, которые, по верованию жителей Полесья, должны обеспечить здоровье всем, кто их съедает. При этом обязательно нужно попросить здоровья, силы, проговорив традиционную магическую формулу. Разнятся заговоры лишь тем, на какие части тела человека и на какой срок должна распространяться сила магического действия сказанных слов (Дмитренко 2012, 29–30; Дмитренко 2009, 66; Дмитренко 2010, 61–62; Дмитренко 2003, 26;

Дмитренко 2007, 175–176; Дмитренко 2013, 77; Збірник наукових праць ДНЦЗКСТК 2012, 222).

1. Первую группу составляют заговоры, действие которых направлено на здоровье только живота («чэрэва») – новые ягоды съедали, чтобы не болел живот:

- «*Нова новынка, шоб нэ болила жывотынка*»;
- «*Нова новина на старэ чэрэво*»;
- «*Нова новина на живот здоровина*»;
- «*Новынка в роток, а здоровъячко в животок*»;
- «*Нова новина на чэрэво здоровина*».

2. В нескольких селах записаны заговоры, в которых фигурирует только спина – часть тела, которая наиболее подвержена нагрузке в период сбора ягод и многих других работ: «*Пэрша ягодэнка, цоб не болила спэнка*» (с. Олэнынэ К-К) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2012б, D7S1*). В с. Бышляк (Влдм.) зафиксирована четкая мотивация произношения магической формулы – чтобы в жниц («жнывох» – *женицины, которые жнут*) не болела спина: «*Шоб нэ болила в жнывох спынка. <...> В тых шо жнуть*» (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2012а, D13S6).

3. Большинство обращений к первой ягоде (новине) построены на пожелании здоровья спине и животу:

- «*Нова новинка, цоб нэ болив ни жывоит, ни спинка*»;
- «*Нова новинка, шоб не болило ни чэрэво, ни спинка*»;
- «*Нова-новынка, стара-старынка, шоб нэ болив ны жывыит, ны спынка*»;
- «*Зьисти новынку, шоб нэ болев жывоит и спинка*»;
- «*Мала ягодэнка, та шоб не болив жывыит и спэнка*»;
- «*Пэрша ягодинка, цоб не болив ни живит, не спинка*»;
- «*Нова новынка, стара старынка, цоб нэ болив ни жывыит, ни спынка*»;
- «*Нова новэнка, стара чэрэвынка, шоб нэ болив жывыит и спэнка*».

4. Во многих селах в обращениях к первой ягоде фигурируют голова и спина:

- «*В рот пэрша ягодынка, цоб нэ болила голова и спынка*»;
- «*Нова новынка, шоб нэ болила голова и спынка*»;
- «*Нова ягодынка, цоб нэ болила голова и спынка*»;
- «*Пэрва ягодинка, да шоб нэ болила голова и спинка*»;

- «*Пэриша пэришынка, щоб нэ болила голова и спынка*»;
- «*Пэриша ягодынка, щоб нэ болила голова и спынка*»;
- «*Пэриша новынка, щоб не болила ны голова, ны спынка*».

5. Незначительное распространение имеют приговорки, речь в которых идет о здоровье живота и головы, записаны только в трех сёлах Рокитновского района:

- «*Новин-новына, щоб нэ болев ны живот, ны голова*» (с. Залавъя) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2006, 5–2**);
- «*Нова новына, щоб не болело ны чэрэво, ны голова*» (с. Глыннэ) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2006, 8–5);
- «*Свята новына! Шоб не болев живот и голова*» (с. Кысорычи) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2006, 1–1).

6. В шестую группу объединим примолвки, направленные на здоровье головы, живота и спины. Они бытуют спорадически и записаны только в четырёх сёлах разных районов:

- «*Нова-новынка, щоб нэ болев живот, ны спынка, ны голувка*» (с. Рудня Иванкивська Емлч.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2011, D3S5);
- «*Нова-новынка, щоб нэ болила голова, животык, спынка*» (с. Стрильськ Срн.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D2S6);
- «*Нова-новынка, щоб нэ болив нэ живот, ны голова, да ни спина*» (с. Глыннэ Ркт.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, 86);
- «*Нова новынка, щоб нэ болила ны голова, ны жывит, ны спынка*» (с. Сварыцэвычи Дбр.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D8S2).

7. Здоровья для головы и зубов просили у первой ягоды в с. Глыннэ (Рктн.): «*Нова новына, щоб нэ болив ни зуб, ни голова*» (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2006, 9–2). Действительно, зубы часто болели и средств для утоления боли раньше практически не существовало. Надеялись в основном на заговоры. Незря бытовала поговорка «заговаривать зубы».

8. Следует выделить и необычное обращение к первой ягоде, записанное в с. Рудня Иванкивська (Емлч.), в котором здоровья просили для головы, живота, спины и рта: «*Нова-новынка, щоб нэ болела ны голова, ны спынка, ны животык, ны ротык*» (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2011, D3S4).

9. В с. Вэжыця (Ркт.), съедая первую в сезоне ягоду, магическое обращение к ней проэцировали на ноги, руки и голову, чтоб именно

эти части тела человека не болели: *«Нова новина, шоб нэ болели ни ногы, нэ руки, нэ голова»* (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2006, 15–5).

10. В с. Цэпцэвычи (Срн.) и Боровэ (Рктн.), произнося заклинание, женщины-ягодницы хотели, чтобы в них не болели спина, голова, руки и ноги: *«Пэрша новинка, шоб нэ болила спынка, нэ головка, и нэ ручки, и нэ ножки, цоб ходылы да робылы, отакее»* (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D5S2); *«Нова новинка, цоб нэ болила ны головка, ны спинка, ны ножки, ны ручки, шоб все було удачливо»* (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2006, 20–2).

11. В магических формулах, бытующих в с. Тутовычи (Срн.) к спине, голове, рукам и ногам добавляли еще поясницу, очевидно потому, что именно эта часть спины более всего страдала при собирании ягод и других хозяйственных работах, которые выполняли женщины: *«Пэрша новинка, цоб нэ болив живит, ни спынка, ни руки, ни ногы, ни голова, нэ поясниця»* (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D5S5).

12. В отдельных селах съедая первую ягоду и приговаривая «Новая новинка», просили у ягоды здоровья вообще (чтоб ничего не болело): *«Нэ живут, ны спинка, нэ головка, нэ ручки, нэ ножкы, шоб всё нэ болило»* (с. Цэпцэвычи Срн.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D5S1); *«Шоб нэ болела ны голова, ны спинка, нычого»* (с. Вэлыка Глумча Емлч.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2011, D4S1); *«Нова новина, на живот здорovina. Шоб не болела ни живот, ни голова. До самоџи смерти»* (с. Глыннэ Ркт.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2006, 8–6).

В с. Вэлыкый Обзыр (К-К) женщины-ягодницы верили, что таким образом они обеспечивают себе не только здоровье, но и силу, которая должна прибывать вместе с новой ягодой: *«Нова новинка, шоб нэ болив живит, ны спэнка. То бэрэи в рот ягодэнку, шоб прыбывалася сэлка»* (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2012б, D11S1).

13. Интересные заговоры записаны от бывших жителей с. Лубянка (Плс.), выселенных из родных сел в результате Чернобыльской катастрофы. Они построены на трех основных словесных маркерах: «новая новина», «заячья бега», «медвежья сила»: *«Заеча бэга, мэдвэжа сила да в рот носила. Шоб нэ болев ны живот, ны спина»*; *«Нова новина, заечый бег, а мэдвэжа сила, шоб нас по свету носила»* (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2012а, D4S6***). Использование «заячьего бега» и «медвежьей силы» можна объяснить их семантикой. Заяц очень быстрый,

что дало повод сравнивать его молнией, лучом света на воде и др. (Заяц как символ). Медведь – символ мужества, силы, храбрости и др. (Ведмідь). Образ медведя, вместе с волком, есть центральными образами среди животного мира, которые наиболее часто употребляются в украинских заговорах. «Ведмежья сила» фигурирует и в заговорах от сглаза, ее также произносили когда шли на суд: «вовчымы зубамы одгрызуся» (Найство; Шуляк). В заговорах к первой ягоде «заячья бега» и «медвежья сила» употребляется у двух вариантов: «в рот носила, чтобы не болел ни живот, ни голова» и «чтобы нас по свету носила». Конечный результат – здоровье – в первом случае четко обозначенное («не болели живот и голова»). В другом варианте, не просто здоровье, а жизнь, что выражено формулой «нас по свету носила». В заговоре, записанном от другого респондента из с. Лубьянка, «медвежья сила» заменена формулой «Божья сила»: «Нова новына, заяча бега, а Божа сила да в рот носила» (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2012а, D4S4).

14. В отдельную группу отнесем заговоры, которые нацелены на призвание здоровья на всю жизнь. В их основе лежат разные словесные маркеры, наиболее распространенным среди которых есть формула «прывэдэ дытя» – родит ребенка. Сущность ее в том, что голова (живот, спина и др.) заболит тогда, когда какая то старая женщина не детородного возраста родит ребенка, что просто невозможно:

– *«Як пэршу ягодку взялы, емо и кажу: Тоди заболить мэни живот и голова, як Параска приведе дытя. А вона вжэ старэнька [т. е. не может иметь детей – А. Д.]. <...> I вжэ кыдаеш ягодынькы в рот»* (с. Залавья Рктн.);

– *«Нова новынка, шоб нэ болив нэ живот, нэ спинка. <...> шоб тоди заболит, як там яка сусидка, чы стара, хлопца прывэдэ»* (с. Литвыця Дбр.)

– *«Нова-новинка, шоб нэ болив живут ни спинка. Но, шоб тоди заболит, як там стара баба яка вродить»* (с. Круповэ Дбр.);

– *«Казали, в нас були жонки, шо детей вродили, да кажут, як в товы бабы живот заболить. <...> Будэ дытину родить, то тоди в мэнэ живот заболить»* (с. Обсич Рктн.);

– *«Новына, новына. На жывоит здоровына. Як прывэдэ Гапка дытя, тоды заболэть мэни жывоит и голова»* (с. Залавья Рктн.) (Дмитренко 2012, 29; Дмитренко 2009, 66; Дмитренко 2010, 61; 11–1; МАНКУП

ГНЦЗКНТК 2006, 6–1, МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D12S2; Збірник наукових праць ДНЦЗКСТК 2012, 222).

Вариантом вышеприведенных можна считать заговор, записанный в с. Бэрэзовэ (Рктн.): *«Нова-новинка, шоб нэ болив ны жывыт, ны голова, ны спынка. Хай тому будэ болиты, хто будэ хлопчыка родыты»* (Дмитренко 2009, 66) – живот у женщин может беть лишь в момент рождения ребенка.

В заговоре из с. Тышыца (Брз.) вместо женщины, которая уже не может иметь ребенка, в качестве основного маркера взят конь, который по своей сущности не может быть «жэрэбным» (беременным): *«Пэрша ягодынка, шоб нэ болив жывот и спынка. Хай тоди заболыть, як кобыла коня вжэрэбыть»* (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2013, D6S2).

15. В с. Бэрэзовэ (Рктн.) респонденты отметили, что у первой ягоды просили силы и здоровья только на ягодный сезон: *«Спына, шоб не болела, ны голова, бо ж мы рвом чэрнику, шоб <...> спина и голова не болела»* (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2006, 12–6).

16. В с. Люхча (Срн.), обращаясь к певой ягоде, женщины особенно подчеркивали, что живот и спинка пусть болит только тем, «кто на печи сидит», т. е. ничего не делает: *«Нова новинка, шоб нэ болив жывот и спынка! Нэхай тому болыть, хто на пэчи сыдит!»* (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D12S4).

17. В некоторых селах Ратновского и Турийского районов заговор «новая новинка» был направлен на урожай самых ягод: «ты первая, но не последняя», «чтобы с пустой кошелкой домой не ийти»: *«Ягидко, ты в мэнэ пэрша, алэ нэ останя. Господь родыть нэ для мэнэ, а для всих»* (с. Коныщэ Ртн.); *«Ягидко, ягидко, ты в лиси панночка, ты в лиси була и в лиси зросла. Я тэбэ зыдаю. Як в роти мени нэ пусто, цоб так нэ було пусто в моему кошыку. Ты своиых сэстрыць заклыкай и ыьм в моему кошыку хазяйнуваты, а мэни з порожним кошыком додому нэ вэртаты»* (с. Купычив Тур.) (Дмитренко 2003, 26). А от в с. Рэмчыци (Срн.) заклинание направлено на урожай вообще, не только ягод: *«Шоб зародыло добрэ. <...> То таке кажнэ кажэ. Шоб новынка. Алэ шоб зародыло, цоб Бог дав добрый врожай»* (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D1S4).

18. Отдельную группу составляют ягодныэ заговоры, в которых обращаются не к новой / первой ягоде, а к Богу / Господу:

– *«І пэршу ягодку взялы, то: дай, Божэ на здорыве»* (с. Ричыця Ртн.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 20126, D13S2);

– *«Господы, пэрша ягодэнка в роту, щоб нэ болив ны жывыт, нэ спынка»* (с. Боровнэ К-К) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 20126, D7S1);

– *«Нова-новиночка! Шоб нэ болила ны головочка, ны спыночка! Божэчко, поможы!»* (с. Городэць Влدم.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2009, D2S7);

– *«На старый жывит молоди ягоды. Дай, Божэ, на здорывя»* (с. За-мшаны Ртн.) (Дмитренко 2003, 26).

В с. Дроздынь (Ркт.) о заговоре «новая новинка» тоже не знают, там обращались к Богу за благословением съестъ первую в сезоне ягоду: *«Господи, благослови, новый врожай попробоватъ»* (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2006, 14–4).

Здесь видим трансформацию давних верований под влиянием христианства, когда на смену дохристианским / языческим обрядовым действиям пришла христианская символика. По утверждению И. Борысюк, «Употребление христианских имен в языческих заговорах осуществляется в соответствии с очерченной К. Леви-Строссом «бриколажной» техникой – как использование элементов на подхвате, существенно не влияющих ни на структуру, ни на смысл заговоров. С точки зрения языковой практики заговоры интересны прежде всего наочной связью словесной формулы и обряда, который мы можем воссоздать благодаря смысловым маркерам семантически «заряженных» слов. «Языковые игры» в текстах заговоров <...> свидетельствуют о том, что основанием для сакрализации слова становится собственно слово, не опосредованное связью с вещью» (Борисюк).

19. Исключение составляет заговор, записанный в с. Бэрэстя (Дбр.), где среди основных маркеров употребляются «старики», «печь» и «бабычи»: *«Як то мы кажэм? Нова новинка, шоб нэ болив жывит и спынка! А старым по пэчи, шоб водылы бабычи!»* (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2009, D6S5). «Печь» и «старики» («баба», «дид») часто встречаются в украинских пословицах: *«На пэчи то й баба хоробра»*; *«Була дивка на всю вулицю, а стала як баба на всю пич»*; *«Годуй дида на пэчи, бо й сам там будеш»*. А от к чему здесь «бабычи»? Исходя из гипотез о происхождении одноименной фамилии, «бабичами» называли: «ребенка, который родился у бабки-повитухи или у пожилой женщи-

ны»; «того, кто первым зайдет в дом, где родился ребенок»; «того, кто делает женскую работу»; «того, кто любит ухаживать за женщинами» и др. (Значение фамилии Бабич; По заслугам – и фамилия). Исходя из первой гипотезы (ребенок, который родился у бабки–повитухи или у пожилой женщины), можна предположить, что в заговоре речь идет именно о таких энцианах, которые стали матерями в пожилом возрасте и нуждаются в особенной заботе детей (?).

19. И последнее. Невзирая на массовое распространение заговоров, обращенных к первой / первым ягодам, во многих селах / многим респондентам он неизвестен: «*Я нычого нэ знала й нычого нэ робыла*» (МАНКУП ГНЦЗКНТК2009, D4S7); «*Можэ хто й казав. А такога мы нэ казалы*» (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2006, 16–5); «*Можэ й прыказувалы, но я нэ замичала*» (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2010, D6S3). Отдельные респонденты сообщили, что так когда-то говорили только старшие люди, а тепер нет: «*Ну, колысь – да, так, а тэпэр нэ кажуть. А тэпэр нихто нэ кажэ*» (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D5S1); «*Таке казалі бабы старые*» (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2006, 8–6). Другие информанты отмечали, что раньше может так и приказывали, но они были детьми и не обращали на это внимания: «*Часом казалы бабы. Дзякы людэ зналы тэ и прыказовалы. Як хто. Були и такы, шо кажуть. Як мы така дэтворы шэ тоды нычого нэ видалы. Пошли да й...*» (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2009, D4S7). Кроме того, совершенно неизвестны заговоры к первой ягоде в селах Любомльского и Шацкого районов Волынской области. На поставленный вопрос респонденты там в основном отвечают так: «*Нэ знаю*», «*Нэ було*», «*Нэ говорылы*» и пр. (с. Голядын, Пульмо, Грабова, Самийлычи, Острывья, Свитязь и др. Шцк.; Столэнськи Смоляры Лбм.) (Архив МЭВП ВНУ ПЭП-2008, 2009, 2013).

Следует обратить внимание и на то, что для исследуемого региона характерны определенные особенности заговора «нова новинка» в том, в каких случаях (к какой новине) его произносили.

1. Большинство респондентов Рокитновского, Камень-Каширского и др. районов убеждены, что так обращались только к первым, собранным в сезоне ягодам, т. е. к чернике – именно с нее начинался ягодный сезон:

– «Укынуть у рот якую чэрнычэньку, ну. И так кажуть...» (с. Сварыцэвычи Дбр.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D8S1);

– «Бэру ягодинку в рот да кажу: Нова-новинка» (с. Люхча Срн.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D12S4);

– «Казалы. <...> Тилькы до ягод» (с. Марынын Брз.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2013, D12S2);

– «Збыраеш пэршы ягоды, <...> от ягодинку зыв и кажэш: Перша новинка...» (с. Стрильськ Срн.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D2S4);

– «Як шили по ягоды, да вжэ ели пэршу ягодину, то казалы: Свята новына! Шоб не болев жывог и голова» (с. Обсич Ркт.);

– «Пэршу ягодинку трэба зысты и сказаты: Нова новынка...» (с. Сварыцэвычи Дбр.);

– «Маты моя казала, шо як иьсы пэршыиш чорнычкы, тож казать, цоб это нова новына...» (с. Глыннэ Ркт.) и др. (Дмитренко 2010, 62).

2. В отдельных селах Сарненского, Дубровицкого, Володимирецкого, Емильчинского и Лугинского районов такой заговор произносили каждый раз когда первый раз ели любую поспевшую ягоду за исключением клюквы, так как она очень кислая: «На иьх [клюкву – А. Д.] нэ казалы, бо воны кыслы, иьх нэ иьлы» (с. Сварыцэвычи Дбр.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D8S2). Заговор «новая новинка» говорили к первым лесным ягодам – землянике, малине и др., к домашней клубнике и даже к сливам и вишням:

– «То мы завжды. Хоч и по ягоды в лис, хоч и по ягоды и биля хаты, то казалы так» (с. Бэрэзныкы Емл.) (Дмитренко 2013, 77);

– «Просылы, всегда. Я наоборот, як сунычкы, самэ ото як сунычкы растуть таке, зэмяничка...» (с. Рудня Жэрэвци Лгн.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2005, 17–4);

– «То я, знаетэ, <...> нашла малиныну, то кажу: нова новынка...» (с. Вэлыки Цэпцэвычи Влدم.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2009, D4S4);

– «Чула таку прыказку, цэ колы кажуть от <...> в новому роци иьсьиш якусь ягоду, яка достыгнэ пэршый раз. Малыну, клубнику, чы навить ту саму чорныцю» (с. Польци Влدم.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2009, D8S1);

– «Всэ, шо нэ иьсы, да шо ото такэ интиреснэ, новэ. <...> вышня там якась, чы слыва, всигда ж воно говоритса так: пэрша но-

вынка <...>. *Постоянно так*» (с. Тутовычи Срн.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D5S5);

– «*Нова новинка, то так до любовь ягодыны <...>. Яки б ягоды нэ брали, то такэ казалы*» (с. Люхча Срн.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D12S4).

В с. Камъянэ (Ркт.) утверждали, що подобные заговоры говорили только к ягодам и только тогда, когда ели именно первую спелую ягоду: «*Пэриший раз, як ягоды ели, а так, якишо вдругэ, то не, нычого нэ казалы <...>. Только на ягоды казалы*» (Дмитренко 2012, 29).

3. В с. Бэрэзныки (Емлч.) «новая новинка» говорила и к вареникам, свареным с первыми собранными ягодами: «*Варыла маты варэныкы и такэ казалы. Нэ ягодыну! А варэныкы*» (с. Бэрэзныкы Емлч.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2011, D13S2).

4. Во многих селах Сарнэнского, Володимирецкого, Березнивского, Емильчинского, Заричнэнского, Чернобыльского и Полисского районов заговор «новая новинка» говорили не только к ягодам, но и ко всей новине, которую ели в этом сезоне (после зимы) – к первому огуруцу, помидору, картошке, яблокам, грушам, цавлю и пр.:

– «*Садылы все, цо поспивало пэришэ <...>, нэ тилькы ягоды. <...> Помню все говорылы <...> нова новына...*» (с. Чэрэвач Чрнб.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2012а, D3S3);

– «*В нас такэ казалы. <...> И помидора еси, гурка еси, от*» (с. Лубъянка Плс.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2012а, D4S4);

– «*До всего. Да. От як перший раз після зими, шоб то не їли, вона [мама – А. Д.] нас учила: Діти! Кажіть <...>: новинка у роток, шоб не болів животок*» (с. Ямпиль Чрнб.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2012а, D3S2).

– «*В мэнэ дед и тэпэр <...>, якишо огирка иьсть, чы помидора, кажэ: нова новынка...*» (с. Рудня-Вэрэсня) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2012а, D3S1);

– «*Хай ягодынку, хай шо. То як пэришэ бэрэться, то кажэтэ. Пэрише яблоко чы шо <...>. И цавэль, и хай цо. <...> И цавэль <...>. До всякого того, шо шэно хочэться испытать*» (с. Тишиця Бер.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2013, D6S2);

– «*Як и бульбу нову иьли*» (с. Озеро Влدم.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2009, D1S3);

– *«Мы жнэм, почи́наем жы́то жаты, то так кажэмо, о. И почи́наем картопли копаты, и ягоды почи́наем браты, то так кажэмо»* (с. Оссова Влدم.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2009, D10S3);

– *«И як щавэль, и як яблуко, як грушу – такэ всэ, як гурочка, як памидоринку»* (с. Залужжя Срн.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D9S1);

– *«То усякэ, цо нэ возьму́ть у рот»* (с. Соломыр Зрч.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2010, D14S8);

– *«... и помы́доры, и гуркы бэру́ть, кажуть нова-новы́нка»* (с. Сымоны Емлч.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2011, D12S4);

– *«...и ягоды бэ́рэш пэ́ршэ, ну, коштуе́ш, чы картоплю, чы помидору пэ́ршы́й раз, то завжды воно так. <...> люды постаршы́ такэ говорылы»* (с. Рэмчыци Срн.) (Дмитренко 2012, 29).

5. В трех селах Сарнэнского, Дубровыцкого и Костопольского районов магическую формулу «новая новинка» к ягодам вообще не приговаривали, а только, к молодой картошке: *«Это но казали <...> як картошку копала мати нову да и́вли»* (с. Стрильськ Срн.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D2S4). Когда на Ивана Купала первый раз ели молодую картошку, то приговаривая «новая новинка», отец при этом легонько ударял по голове / лбу младших детей или всех присутствующих за столом: *«То в нас як на Ивана Купала копають картошку, да сядуть и́сты ту картошку, то кажуть нова новы́нка <...>. Та шэ тако малы́х по голови вдары́ш»* (с. Озэръськ Дбр.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2010, D8S3); *«Кольсь от картоплю цю, вжэ молодую, бра́лы, от. Маты звары́ть, то батько сяде до стола м ложкою каждо́го по лобу. Каже: новы́нка...»* (с. Вэ́лькый Мы́дськ Кстп.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2013, D9S4). Очевидно, это пример имитативной (симпатической) магии, направленной на то, чтобы картошка росла большая, как растут головы детей.

6. В с. Кураж (Влدم.) «новая новинка» приговаривали только к молодому зеленому гороху, когда впервые рвали его на грядке: *«... горох, як бало ростэ на поли дэ, то такэ»* (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2009, D10S8).

7. В с. Грыцки (Дбр.) с заговором обращались только к щавелю – первому растению, которое собирали на Полесье весной: *«Это в нас як <...> пэ́ршы́й раз идэ́ш рвати щавлю да возьмы́ш и́сты того щавлю. На борцу»* (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D6S1).

8. В с. Вэлэхив (Влدم.) «новая новинка» говорили к первому грибу: *«И як гриба знайдэи пэрвого, тожэ перша новынка»* (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2009, D3S1).

9. В двух селах Заричнэнского и Володимирецкого районов «новая новинка» приказывали, когда ранней весной впервые видели аиста (буська): *«То то в нас на буська но кажуть. Як побачыв пэршыий раз буська, то оно кажуть»* (с. Вэлэхив Влدم.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2009, D3S1); *«То это бало так прыказувають, як и буськи прылэтят рано. Да побачыи пэршого буська, то тоже таке само кажуть. Бувало збиралыся пуд плит тако и вжэ, як бусько полэтив, то это тожэ так прыказувалы. Шоб нэ болила спынка»* (с. Вычивка Зрч.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2010, D8S1).

Несмотря на определенные различия в использовании заговора «новая новинка», более древним, по нашему мнению, является ее употребление именно к ягодам. В пользу этого говорят два обстоятельства. Во-первых, чаще всего ее говорят именно к первой ягоде, потом – ко всем ягодам; во-вторых, сбор ягод имеет гораздо более развитые традиции, чем выращивание картофеля, помидоров, огурцов и тому подобное. Производным от ягод можна считать также использование заговора при собирании щавля и грибов, так как этот обряд имеет очень локальное распространение в отличии о ягод. Довольно широкое использование заговора и к продуктам земледелия – чаще всего к картофелю и огурцам, реже – к помидорам. Огурцы имеют более древние традиции выращивания в Украине, картофель получил широкое распространение в XIX веке, помидоры на Полесье массово стали выращивать только из середины XX века. Употребление заговора к грушам и яблукам также не получило широкого распространения, что связано с тем что эти плоды раньше использовались в основном в диком виде («дычки»).

Следует отметить, что первую ягоду всегда съедали: *«В рот пэрша ягодынка, шоб нэ болила голова и спынка»* (Горайливка Мнв.) (Дмитренко 2003, 26). Респонденты отмечали, что съедали ягоду не тогда, когда начинали массовый сбор, а когда ходили в лес смотреть за их поспеванием. Именно тогда срывали первую ягоду (чернику) и, проказав обращенные к ней слова «новая новинка», съедали: *«А то ми ше так ходимо, тоди огленэм то зьеємо з корэня, нэ тогды, як*

брать, а тоди як <...> найдём, то й зъеж» (с. Глыинэ Ркт.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2006, 8–6).

В первую очередь нужно выяснить какое количество ягод съедали. Большинство респондентов говорит о первой, найденной в сезоне ягоде – именно ее нужно было съесть. В с. Радовэ (Зрчн.) первую ягоду ложили в посуду для собираня ягод, а вторую съедали: «*Пэршу ягодынку у горцзэчок, а другу ягодынку соби в ротык»* (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2010, D6S3). В отдельных селах существовала традиция съесть первые девять ягод, найденных во время первого выхода в лес на Девятуху (в основном девятый четверг после Пасхи). Именно в этот день во вмогих селал начинался сбор черники: «*...коли мы прыходымо в лес, то ми так, нас матэре учили, шо коли йдэмо вжэ на Дэвьятуху в лес <...>, трэба зъисты нам дэвьять ягодын»* (с. Боровэ Ркт.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2006, 20–2); «*Кажуть трэба дэвьять ягодын зъисты, шоб нэ болив жывит»* (с. Грыцкы Дбр.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D6S1). В с. Тутовычи (Срн.) съедали первую горстку ягод: «*Пэрша жмэнька в рот»* (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D5S5).

Кроме того существовало два основных варианта этого магического действия. Чаще всего вначале говорили заговор, а потом первую найденную ягоду бросали в рот: «*... як скажэш, то потом [ели первую ягоду – А. Д.]»* (с. Вэжыця Ркт.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2006, 15–4); «*Пэрша новинка, шоб нэ болив животок и спынка. И кынэш у рот»* (с. Томашгород Ркт.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2006, 7–2); «*Як першыи раз пидэш по ягоды да возьмыш ягодэнку <...> да й кажэш: нова новинка <...>. Та й кэдаеш в роток»* (с. Мали Тэлковычи Влدم.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2009, D7S1). В других селах вначале съедали ягоду, а потом говорили «новая новинка»: «*Это сама бэрэ <...> да кинэ в рот, кажэ: нова новина...»* (с. Камъянэ Ркт.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2006, 10–5).

В некоторых селах существовал обычай разговляться ягодами. Поэтому женщины и дети угощали первыми собранными ягодами людей старшего возраста, которые сами уже не могли идти в лес: «*Ужэ одна назбырае да принэсэ, то кажэ: На й тоби одответса, одговляйса. <...> Вжэ от та бабка одна ходила й гэтого року, да набрала там, <...> то прынэсла <...> можэ там стакан, мо, то вжэ й вделила нам, шо нате, одговляйтес»* (с. Блажэво Ркт.). (Дмитренко 2012, 29–30).

Особенности обрядов с первыми ягодами зафиксированы в некоторых селах Волынской области. Так, в с. Мэльныця (Квл.) первую ягоду давали съесть маленькому ребенку для того, *«щоб гарни ягоды родылы»*, объясняя это тем, что *«як дытына ростэ, так ростымуть ягоды»* (подобное вызывает подобное). Во многих селах первую ягоду растирали по щекам, но объясняли это действие по-разному. В с. Замшаны (Ртн.) надеялись, что после проведенного обряда ягод должно быть больше. В с. Осьмыговичи (Тур.) считали, что растерев ягоду, найдут хорошие «ягидныкы» (кусты ягод).

В отдельных селах женщины и девушки по лицу растирали не первую чернику, а первую сорванную в сезоне ягоду земляники, веря, что это поможет им быть *«красными, а значит красивыми»*. В с. Гудын (Лкч.) определяли и временные рамки, на которые распространялось чудодейственное влияние ягод – год, т. е. до следующего ягодного сезона, когда, конечно же, обряд повторяли. В с. Лавров (Лцк.), растирая первую ягоду по лицу (щекам и губам), приговаривали: *«Пошлы мэни твий румъянок и красу»* (Дмитренко 2012, 30; Дмитренко 2003, 26).

В с. Згораны (Лбм.) на первые собранные ягоды, лежащие на ладони, нужно было посмотреть «ясными очыма», а в с. Фэдоривка (В-В) первую найденную ягоду хвалили (Дмитренко 2012, 30; Дмитренко 2003, 26). В с. Пэрэмыль (Грх.) первую увиденную ягоду просили не прятаться под листьями: *«Ягидко, ягидко, не ховайся»*. Интересно, что в с. Суховоля Бродивского района Львовской области первую ягоду не брали, чтобы было много ягод, а в с. Урок Ужгородского района Закарпатской области первую горсть собранных ягод, как и на Полесье, съедали (Архив МЭВП ВНУ).

Совершенно другое использование первых собранных в сезоне ягод характерно для нескольких сел Сарновского (Вэлыкэ Вэрбчэ, Крычильськ, Корост) и Володимирецкого (Вэлэхив, Городок, Городць, Сварыни, Ромэйкы, Вэлыки Цэпцэвычи) районов. Здесь зафиксировано интересный ягодный обряд – положить первые собранные в сезоне ягоды на пенек. (Дмитренко 2012, 30–31; Дмитренко 2009, 66; Збірник наукових праць ДНЦЗКСТК 2012, 219).

Во-первых, выясним, сколько именно ягод нужно было положить на пенек.

1. Одни ложили только первую ягоду (очевидно одну): «*на пэнёчок покладут тую ягодынку пэршую*» (с. Вэлэхив Влд.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2009, D3S2).

2. Другие обязательно брали девять ягод, что, как и в обряде «первая ягода в рот», обусловлено началом собирания ягод на Дев'ятуху: «*Перший раз пойдэши по ягоды, то дэв'ять ягодинок на пенёчок*» (с. Корост Срн.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D4S7); «*А дэв'ять ягодинок кладэши на пэнёчок*» (с. Городэць Влд.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2009, D2S7).

3. В ряде сел на пенек ложили первую собранную горсть: «*Жминьку набрав та й положыв на пенёчок*» (с. Сварыни Влд.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2009, D2S1); «*Набэрэши жмэньку ягод – покласть на пенёк*» (с. Крычильськ Срн.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D4S5); «*Тако, жмэню та й всё*» (с. Вэлыкэ Вэрбчэ Срн.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D7S3).

4. Отдельные респонденты не акцентируют внимания на количестве ягод, которые ложили на пенек: «*скилькы там озьмэши, положыши*» (с. Крычильськ Срн.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D4S3).

Второе, как мотивируют свои действия респонденты.

1. Чтобы хорошо собирались ягоды (с. Городок Влдм.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2009, D6S6).

2. Чтобы дальше росли ягоды: «*шоб велиса*»; «*Шоб Бог родив далей*» (с. Крычильськ Срн.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D4S3, D4S5).

3. Чтобы «мертвые ели», т. е. ягоды ложили на пенек для умерших людей:

«*для вмэршых, чы шо*» (с. Корост Срн.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D4S7); «*Назбыраеш, як пойдэши у лис, назбыраеш ужэ ягод трохы, ложыши на пенёчок. <...> Шоб мэрши на том свети запытали, шо вмэрлы*» (с. Ромэйкы Влдм.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2009, D3S4). Респондент из с. Ромэйки объясняла, что ягоды ложили мертвым, но так как они не могут их есть реально, то просили, чтобы их ели птицы: «*Шоб мэртвые ели. Мэртвым. Тим, шо помэрли. А тэ, кладэши ягоды: А вы, пташэчкы, я вам кладу мэртвым, а вы, пташэчкы, шоб их поели*» (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2009, D3S3). А в с. Корост просто говорили, что ягоды ложили птицам: «*шоб пташечки довбали*» (с. Корост) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D4S6).

4. В с. Городэць уточняли, что ягоды на пенек ложили умершим детям: *«А вжэ моя маты, як ходыла по ягоды, вона пэршу жмэньку набэрэ и ложыть, дэсь найдэ зрызанэ дэрэво, туды на пэнёчок ложыт. Цэ, кажэ, тым диткам, шо повмыралы. О. Бачыте? Цэ тым диткам. А я чогось забуваюся! Пойду и зразу починая браты. Забуваюся. А вона так завжды»* (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2009, D2S6).

5. Другой респондент из с. Городэць знает, что ягоды оставляли душам тех людей, которые погибли именно в лесу: *«Святым душам, яки в леси загынулы»* (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2009, D2S7).

6. В с. Сварыни (Влдм.) первые собранные ягоды оставляли на пеньке для Пэрэймы: *«Жмэньку набрав та й положыв на пенёчок. <...> для Пэрэймы»*. Кто такая Пэрэйма? Исходя из не очень широкого рассказа, это некое лесное существо, которое активно помогало людям найти потерянное, в т. ч. и заблудившийся в лесу скот, который она «перенимала» (заворачивала), откуда и название – Пэрэйма. Где именно она обитала, респондентам неизвестно. Но в благодарность за помощь ей и оставляли ягоды: *«...така була Пэрэйма. От, як шось згубытса, чы шо, то вона допомагала. Помолышса до ея, то й попросыш, вона й помагае вжэ пэрэйнять. Та й ту, худобыну. Бог е знае, дэ вона живэ. Я ея нэ бачыла. Стары [выдели – А. Д.]. <...> И то для ея клалы ягодыну. Тыэ ягодынкы. Шоб воны булы на пэнёчку»* (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2009, D2S1).

Отдельные респонденты знают о таком обряде, видели, как его совершали другие, но сами уже не делают и не знают его предназначения: *«Осе то люды то роблять, я то нэ робила. <...> стары людэ кладуть, <...> на пэнёчок. <...> От сэ, то я бачыла! Я була малэю дивчыною, а в мэнэ була маты бульна, я з старымы бабамы ходыла по ягоды. То дэяки бабы старыць так, возьмуть набэруть ягодынок дай кладуть на пэнёчок. А я кажу, – нашо? – То так, кажэ, трэба. <...> я то такэ бачыла»* (с. Вэлькэ Вэрбчэ Срн.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008, D7S4); *«Казалы шось для чого воно. Но я такэ чула, шо клалы. А для чого?»* (с. Вэльки Цэпцэвычи Влд.) (МАНКУП ГНЦЗКНТК 2009, D4S3).

Проанализированные материалы позволяют сделать вывод о том, что обычай ложить ягоды на пенек следует рассматривать, с одной стороны, как приношение (жертву) природе, лесу и населяющим его

существам как некую «плату» за то, что человек пользуется дарами и милостью природы. В этих обычаях прослеживаются остатки древних мировоззренческих представлений в основе которых – верования во всемогущество природы и ее явлений. Ягоды ж, которые оставляли для умерших свидетельствует о пережитках культа предков не только в празднично-обрядовой культуре, но и в обрядах, приуроченных к выполнению определенных хозяйственных работ.

В ы в о д ы

Собирание ягод в течении многих веков занимало важную роль в системе традиционного хозяйства населения Полесья. Превратившись из одного из основных в дополнительное занятие, собирательство на Правобережном Полесье не утратило своего экономического значения практически до середины XX века и сегодня продолжает играть важную роль в жизнеобеспечении местного населения. Из собиранием ягод связаны многочисленные магическо-обрядовые действия, которые выполнялись на том или ином этапе: начало ягодного сезона, начало сбора ягод каждый день, конец рабочего дня, конец ягодного сезона. Каждому этапу характерны свои магические словесные формулы и действия.

Начало ягодного сезона связано не только с его календарной регламентацией, но и с собиранием первой ягоды, в связи с чем сформировалась целая система заговоров / заклинаний и действий. «Ягодные» заговоры характерны практически для всей территории Правобережного Полесья с определенными региональными и субрегиональными (локальными) особенностями. Не зафиксированы заговоры в Шацком и Любомльском районах Волынской и Лугинском Житомирской областей.

Все заговоры можна объединить в несколько групп, в зависимости от того, на какие части тела челове проэцировали магическое обращение к ягоде: спина, голова, живот, руки, ноги и пр. Разнятся заговоры и основными словесными маркерами. Кроме «новая новинка», «первая новинка» и пр. в них употребляются отдельные образы животного мира («заячья бега», «медвежья сила»), а также функциональные особенности женского организма, основным среди которых есть

формула «прывэдэ дытя» – родит ребенка. Зафиксированы и заговоры, в которых древние магические формулы заменяются обращением к Богу. Но христианские элементы не имели значительного влияния на структуру и содержание заговоров.

Заговоры «новая новинка» в большинстве случаев были обращены именно к первым в сезоне ягодам – чернике. Вместе с тем, в отдельных селах их говорили и к другим лесным ягодам, за исключением клюквы, а также к домашним (клубника, сливы, вишня). Употребляли заговоры и к впервые сваренному картофелю, к гороху, яблокам, грушам, щавелю, грибам и даже к впервые появившемуся весной аисту. Невзирая на довольно частое употребление заговора «новая новинка», более древней следует считать его привязку именно к лесным ягодам, так как традиция их собираня более древняя, чем выращивание культурных растений.

Анализируемый материал позволяет сделать вывод, что в большинстве сел первые в сезоне ягоды съедали. В отдельных селах Сарненского и Володимирецкого района зафиксирован локальный обычай ложить первые ягоды на пенек. Локальные отличия состоят в том какое количество ягод ели или ложили на пенек: одну, девять, горсть, неопределенное число. Если ягоду ели, чтобы быть здоровыми, то на пенек ложили как жертву природе – чтобы ягоды дальше росли; ее духам – для Пэрэймы; для умерших (культ предков), а «посредниками» между реальными ягодами и духами умерших были птицы, которые должны были съесть ягоды. Узколокальное бытование имеют обычаи ложить первую ягоду в горшок, смотреть на нее, растирать чернику или землянику по лицу, оставлять на кусте и др.

Таким образом магические и обрядные действия, приуроченные к первой ягоде, следует рассматривать как часть дорегиональной / дохристианской мировоззренческой системы, которая состоит из разных магических компонентов (вербальных, акциональных).

Литература

Архив МЭВП ВНУ – *Архив Музея этнографії Волини і Полесья при Східноєвропейському національному університеті імені Лесі Українки*. Ф. 1: Матеріали із Волинської і Рівненської областей.

- Бондаренко – Г. Бондаренко. *Екологічний аспект традиційного світогляду українців*: [електронний ресурс]. Режим доступа: <http://www.myslenedrevo.com.ua/uk/Sci/Local/DnisterStudies/Folklore.html>. Название с экрана.
- Борисюк – І. В. Борисюк. *Замовляння в системі архаїчних магичних практик: структурно-семіотичний аналіз*: [електронний ресурс]. Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Npchduf_2015_257_245_15. Название с экрана.
- Ведмідь: [електронний ресурс]. Режим доступа: <http://www.diarstyle.com.ua/simvolika-tvarin-2/>. Название с экрана.
- Ви, зорі-зориці... 1991 – Ви, зорі-зориці... *Українська народна магична поезія: Замовляння / упоряд. М. Г. Василенка, Т. М. Шевчук; передм. М. Г. Василенка. К.: Молодь, 1991. 336 с.*
- Гримич 2000 – М. Гримич. *Традиційний світогляд та етнопсихологічні константи українців*. К.: Віпол. 380 с.
- Дмитренко 2001 – А. Дмитренко. Збирання ягід та грибів і архаїчні елементи світогляду українців Західного Полісся (друга половина XIX – 30-ті роки XX ст.). *Збірник навчально-методичних матеріалів і наукових статей історичного факультету*. Луцьк: Ред.-вид. відділ «Вежа» ВДУ, 20–25.
- Дмитренко 2003 – А. Дмитренко. Збирання ягід і архаїчні елементи світоглядних уявлень українців Волині і Західного Полісся. *Етнічна історія народів Європи: Збірник наукових праць*. Вип. 15. К.: Унісерв, 24–30.
- Дмитренко 2007 – А. Дмитренко. Традиції збиральництва на Житомирському Поліссі (За експедиційними матеріалами). *Науковий збірник «Велика Волинь»: Праці Житомирського науково-краєзнавчого товариства дослідників Волині*. Т. 35 / Гол. ред. М. Ю. Костриця. Житомир: Косенко, 173–180.
- Дмитренко 2009 – А. Дмитренко. Збиральництво. *Етнокультура Рівненського Полісся / Упор. В. П. Ковальчук. Рівне: ПП ДМ, 64–72.*
- Дмитренко 2010 – А. Дмитренко. Збиральництво на Західному Поліссі та збереження архаїчних уявлень українців у XX столітті. *Етнічна історія народів Європи*. Вип. 33. К.: Унісерв, 59–65.
- Дмитренко 2012 – А. Дмитренко. Жіночі трудові спеціалізації: збиральництво. *Народна культура українців: життєвий цикл людини: Історико-етнологічне дослідження*. У 5-ти т. / За ред. М. Гримич. Т. 3: Зрілість. Жіноцтво. Жіноча субкультура. К.: Дуліби, 20–51.
- Дмитренко 2013 – А. Дмитренко. Традиції збирання ягід на Житомирському Поліссі в сучасному етнокультурному просторі. *Літопис Волині*. Ч. 12. Луцьк, 74–79.
- Доронин – Д. Ю. Доронин. Аспекти природонаправленности, «екологічності» традиційних культур: [електронний ресурс]. Режим доступа: <http://etno.environment.ru/etno-1/5.html>. Название с экрана.
- Зализняк 1991 – Л. Л. Зализняк. *Населення. Полесья в мезоліте*. К.: Наук. думка. 172 с.
- МАНКУП ГНЦЗКНТК 2005 – Зап. автором. *Музей-Архів народної культури Українського Полесья Государственного научного центра защиты культурного наследия от техногенных катастроф, г. Киев. Ф. Лугыны-2005 (Лугинский, Коростенский и Овручский районы Житомирской области)*.
- МАНКУП ГНЦЗКНТК 2006 – Зап. автором. *Музей-Архів народної культури Українського Полесья Государственного научного центра защиты культурного наследия*

- от техногенных катастроф, г. Киев. Ф. Рокытнэ-2006 (Рокытновский р-н Ривнэнской обл.).*
- МАНКУП ГНЦЗКНТК 2008 – Зап. автором. *Музей-Архив народной культуры Украинского Полесья Государственного научного центра защиты культурного наследия от техногенных катастроф, г. Киев. Ф. Сарны-2008 (Сарнэнский и Дубровицкий районы Ривнэнской области).*
- МАНКУП ГНЦЗКНТК 2009 – Зап. автором. *Музей-Архив народной культуры Украинского Полесья Государственного научного центра защиты культурного наследия от техногенных катастроф, г. Киев. Ф. Володимирец-2009 (Володимирецкий район Ривнэнской области).*
- МАНКУП ГНЦЗКНТК 2010 – Зап. автором. *Музей-Архив народной культуры Украинского Полесья Государственного научного центра защиты культурного наследия от техногенных катастроф, г. Киев. Ф. Заричнэ-2010 (Заричнэнский район Ривнэнской области).*
- МАНКУП ГНЦЗКНТК 2011 – Зап. автором. *Музей-Архив народной культуры Украинского Полесья Государственного научного центра защиты культурного наследия от техногенных катастроф, г. Киев. Ф. Емильчынэ-2011 (Емильчинский и Новоград-Волынский районы Житомирской области).*
- МАНКУП ГНЦЗКНТК 2012а – Зап. автором. *Музей-Архив народной культуры Украинского Полесья Государственного научного центра защиты культурного наследия от техногенных катастроф, г. Киев. Ф. Володарка-2012 (Володарский и Васылькивский районы Киевской области – экспедиция к переселенцам из Чернобыльской зоны).*
- МАНКУП ГНЦЗКНТК 2012б – Зап. автором. *Музей-Архив народной культуры Украинского Полесья Государственного научного центра защиты культурного наследия от техногенных катастроф, г. Киев. Ф. Каминь-Кашырский-2012 (Каминь-Кашырский и Ратнівский районы Волынской области).*
- МАНКУП ГНЦЗКНТК 2013 – Зап. автором. *Музей-Архив народной культуры Украинского Полесья Государственного научного центра защиты культурного наследия от техногенных катастроф, г. Киев. Ф. Бэрэзнэ-2013 (Березнівский, Костопильский и Сарнэнский районы Ривнэнской области).*
- Архив МЭВП ВНУ ПЭП-2008 – Зап. автором. *Архив Музея этнографии Волыни и Полесья при Восточноевропейском национальном университете имени Леси Украинки. Ф. Полевая этнографическая практика-2008 (Любомльский и Шацкий районы Волынской области).*
- Архив МЭВП ВНУ ПЭП-2009 – Зап. автором. *Архив Музея этнографии Волыни и Полесья при Восточноевропейском национальном университете имени Леси Украинки. Ф. Полевая этнографическая практика-2009 (Шацкий район Волынской области).*
- Архив МЭВП ВНУ ПЭП-2013 – Зап. автором. *Архив Музея этнографии Волыни и Полесья при Восточноевропейском национальном университете имени Леси Украинки. Ф. Полевая этнографическая практика-2013 (Шацкий и Любомльский районы Волынской области).*
- Заяц как символ: [электронный ресурс]. Режим доступа: https://bereginya-doma.io.ua/s109979/za yas_kak_simvol. Название с экрана.

- Збірник наукових праць ДНЦЗКСТК 2012 – *Збірник наукових праць Державного наукового центру захисту культурної спадщини від техногенних катастроф*. Вип. 1 / Відп. ред. І. Марушкевич. К.: ДНЦЗКСТК. 347 с.
- Значение фамилии Бабич: [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://familii.online.ua/2/1/babich/>. Название с экрана.
- Исаенко 1976 – В. Ф. Исаенко. *Неолит Припятского Полесья*. Минск: Наука и техника. 127 с.
- Кривошеева, Ломанова 2009 – Е. С. Кривошеева, П. В. Ломанова. *Экологическая культура: учеб.-метод. пособие*. Красноярск. 176 с.
- Найство: [электронный ресурс]. Режим доступа: krlit.org/slovnuk/найство. Название с экрана.
- По заслугам – и фамилия: [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://familii.com.ua/new35.htm>. Название с экрана.
- Шуляк – С. А. Шуляк. *Образи середнього земного світу у текстах українських замовлянь*: [электронный ресурс]. Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/UJRN/arftp_2015_9_47. Название с экрана.

У словные сокращения

- Брз. – Березновский район Ривнэнской области
 В-В – Володымыр-Волынский район Волынской области
 Влдм. – Володимирецкий район Ривнэнской области
 Грх. – Гороховский район Волынской области
 Дбр. – Дубровицкий район Ривнэнской области
 Емлч. – Емильчинский район Житомирской области
 Зрч. – Заричненский район Ривнэнской области
 Квл. – Ковельский район Волынской области
 К-К – Каминь-Каширский район Волынской области
 Лкч. – Локачинский район Волынской области
 Кстп. – Костопольский район Ривнэнской области
 Лбм. – Любомльский район Волынской области
 Лгн. – Лугинский район Житомирской области
 Мнв. – Маневичский район Волынской области
 Плс. – Полесский район Киевской области
 Ркт. – Рокытновский район Ривнэнской области
 Ртн. – Ратновский район Волынской области
 Срн. – Сарненский район Ривнэнской области
 Тур. – Турийский район Волынской области
 Чрн. – Чернобыльский район Киевской области
 Шцк. – Шацкий район Волынской области

Примечания

* *D1S1* – единица сохранения, где *D* – день записи, *S* – сеанс.

** *16-4* – обозначение единиц сохранения, записанных на аудиокассете, где первое число (16) обозначает № кассеты, а второе (4) – номер сеанса.

*** с. Лубянка Плс. – при использовании материалов, записанных в Володарском и Васильковском районах Киевской области во время экспедиции к переселенцам из Чернобыльской зоны, указывается населенный пункт из которого они родом.

Alla Dmytrenko

“NEW NOVELTY, TO AVOID HEADACHE AND BACKACHE”: MAGIC AND CEREMONIAL ACTS DEDICATED TO FIRST BERRIES GATHERING ON THE RIGHT-BANK POLISSIA OF UKRAINE

Summary

The spells pronounced during gathering the first berries are analyzed on the basis of field ethnographic data collected in different areas of Right-Bank Polissia. The “berries” spells are classified according to the usage of magic markers us: “new novelty”, “the first novelty” etc. It was found that some patterns of animal world (“hare’s running”, “bear’s power”) and functional female features of bringing a child are used in certain spells. It is observed some spells, in which ancient magic functions were replaced the reference to God. It is emphasized that Christian elements had no significant impact on the structure and content of spells. It is noted that the “berry” spells were aimed at providing a health care in different time: a berry season, a harvest, a year, all lifetime. The basic uses of spells were discovered. It was revealed that in most villages spells were pronounced to the firs blueberries as well all forest berries, forest and domestic berries, berry dumplings, vegetables (potatoes, peas) and fruit (apples, pears), herbs (sorrel), mushrooms and others. It was revealed that the first berries were eaten in most villages and only in some certain areas of Sarnensky and Volodymyretsky regions they were placed on the stump. Local differences are in how much they berry were eaten or placed on the stump: one,

nine, handful, indefinite number. If berries were eaten to be healthy, then they were put on a tree stump as a sacrifice to nature – for berries to grow; her spirits – for Pereima; for the dead (ancestor worship). Magic and ceremonial acts dedicated to the first berries should be considered as part of pre-religious / pre-Christian ideological system which consists of various magical components (verbal, actional).